

Красноречие безмолвия

Преподобный Сергей и традиция исихазма

XIV век - особый век в истории Вселенской Православной Церкви и настолько же важный век в истории Русского государства. Надо сказать, что такое совпадение оказывается абсолютно неслучайным и связано с личностью великого подвижника, «игумена земли Русской» преподобного Сергия Радонежского.

Соединение ума и сердца с Богом

Время жизни преподобного совпадает с последним взлётом богословия, культуры и духовности в Византии. В XIV веке Византия уже не такая сильная христианская страна, какой была на заре своей истории. Наиболее просвещённая часть общества охвачена светским вольномыслием. На первом плане у неё интерес к античному наследию с его чисто интеллектуальным, рассудочным подходом к процессу познания. И словно бы в противовес этой гуманистической волне в Византии с небывалой силой возрождается интерес к исихазму, священному безмолвию (греч. ἡσυχία - молчание, покой).

Условием для исихастского делания является библейское различие между умом (дух человека - то πνεῦμα το νόου) и разумом (рассудок - διάνοια). С точки зрения церковного учения, ум является «оком» души и органом богопознания. В случае правильной направленности ум находится в сердце. Когда же ум приводится в бездействие в случае греховного падения человека, то он смешивается с разумом и его помыслами. В своем естественном состоянии ум преисполнен благодати, он обладает «постоянной памятью» о Боге (умная молитва) и подготавливает человека к соединению его с Богом (к обожению). Следовательно, умная молитва является естественной функцией ума в сердце, которое, кроме биологической функции, имеет и духовную функцию. Цель исихазма, таким образом, состоит в очищении сердца и ума, достижении внутреннего единства сил ума, воли и чувств, достижении исихии (внутреннего молчания, покоя). И тогда «свышний мир», всякий ум превосходящий, водворяется в душе подвижника. Он озаряется нетварным «невечерним светом» Божественной Троицы.

На Руси отозвалось

На Русь движение исихазма попадало двумя путями: непосредственно из Византии, а также через Афон и славянский Юг. Целый ряд святителей, возглавлявших Русскую Церковь, был тесно связан с этим движением (митрополиты Феогност, Алексей, Киприан, Фотий). Введение празднования памяти главного защитника исихазма святителя Григория Паламы (второе воскресение Великого Поста) скрепляло связь Русской Церкви с византийским исихазмом в области литургической. Литература, шедшая в большом количестве на Русь из Византии, с Афона и славянского Юга и влиявшая на русское монашество, была проникнута исихастским учением.

Активное знакомство с наследием византийских исихастов не прошло для русских людей бесследно. Как и весь православный мир, Русь взбудоражили византийские споры о природе нетварного (Фаворского) света и об исихастском опыте Богообщения. Причина такого интереса на Руси к исихазму вполне объяснима. Для находящегося под гнётом татаро-монгольского ига растерянного и униженного народа русского идея реальной близости Бога, о которой свидетельствовали исихасты, оказалась не только целительной, но и действенной силой, которая в небольшой степени способствовала победе в Куликовской битве.

По образу Пресвятой Троицы

Думаю, не нужно лишний раз говорить, кому именно принадлежит особая роль в утверждении идей исихазма на Руси. Именно Троице-Сергиев монастырь становится духовным центром Руси и главным очагом распространения исихазма. Практика умного делания охватывает и широкий круг учеников и собеседников преподобного Сергия. При этом исихазм как учение о безмолвном единении с Богом посредством Иисусовой молитвы не ограничивается только определённой практикой молитвенного делания. Принципы исихазма как учения о единении оказались жизненными и в области культуры, которая в этот период переживает необыкновенный расцвет, и даже в сфере экономики и политики, ведь служение преподобного состояло не только во внутреннем собирании, уподоблении Единице Триипостасной, но и в воплощении во внешней жизни того, что было познано им в Боге, а именно - начал единства, мира и любви, то есть как раз того, в чём так нуждалась Русь, раздираемая княжескими междоусобицами. В отшельнической келлии в борьбе с внутренними страстями и внешними нападениями духов злобы, как в огненной печи, выковываются воля и духовная мощь преподобного, подвигшая Русь к духовно-нравственному, а затем и политическому возрождению. Уже само посвящение обители Живоначальной Троице было призывом, обращённым к страждущей и разделенной Руси - «взиранием на Святую Троицу побеждать страх ненавистной розни мира сего». Преподобный звал русский народ к единению по образу Пресвятой Троицы. Не случайно и то, что благословение на брань с врагом на Куликовом поле Дмитрий Донской получает в главной исихастской обители Руси - Троице-Сергиевом монастыре.

Чем жива народная душа

После Куликовской битвы жажда молитвенного подвига в русских людях несколько не ослабела. В жизни русских монастырей со времени Сергия заметно оживилось стремление к иночеству. В бедственный первый век ига это стремление было очень слабо: в сто лет 1240-1340 гг. возникло всего каких-нибудь десятка три новых монастырей. Зато в следующее столетие 1340-1440 гг., когда Русь начала отдыхать от внешних бедствий и приходить в себя, из куликовского поколения и его ближайших потомков вышли основатели до 150 новых монастырей. В этот период Русь, пережив страшное потрясение татарского нашествия, начинает выходить из огненного испытания, поднимается и набирает силы для окончательного свержения ига.

Подводя итоги, я бы хотел еще раз обратиться к словам великого русского историка В.О. Ключевского: «При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило - самые драгоценные вклады преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание».